

«Диковинное ограничение», — со сжавшимся в груди сердцем “Данбаро” посмотрел на появившиеся крошечные фигурки грозного внешнего вида, по-другому их и не назовёшь, слишком уж маленькие. Каждую такую фигурку сотворили из душ сильных практиков, поэтому они были чрезвычайно сильными, а из-за потери самосознания умели только убивать.

Между тем, странные кубы образовывали собой чудовищно сложный замок. Каждый куб, а по сути, отдельный маленький замок, поочерёдно омывался сиянием рун, которые, кстати говоря, должны были быть правильно подобраны. Сделав всё по “науке”, замок открывался, рассеивая куб со своим, злобного вида, обитателем. Но если ошибиться, быть беде, ведь тогда каждая фигурка ощутит запах свободы!

Полупрозрачных кубов с фигурками было не счесть, но каждый раз, когда руны драгоценного талисмана вспыхивали, чтобы оставить на каком-нибудь кубе след, последний мгновенно исчезал.

«Насколько же сложно снять ограничение? Я бы даже сказал, что без этого талисмана практически невозможно!» — крутилось в голове “Данбаро”.

Талисман продолжал вращаться, постоянно меняющиеся руны сиять каждой из четырнадцати сторон, а кубы один за другим исчезать в ничто... Талисман и стражник стабильно продвигались вперёд, в то время как “Данбаро” просто плёлся следом. Пройдя достаточно длинный путь, внезапно перед их глазами раскинулась длинная поляна. Могло даже показаться, что они оказались в совершенно другом мире, хотя, конечно же, до сих пор находились внутри зала дворца. Снаружи тот казался намного меньших размеров, по крайней мере раз в десять, нежели внутри. Впереди возвышалось множество выстроившихся в ряд колонн. Вокруг каждой колонны находились золотые алтари разнообразных форм и размеров, на каждом из которых покоилось по странному сокровищу... Черепахоподобный стражник нёс Младшего Защитника с широкой улыбкой на лице:

— Настолько драгоценное сокровище определённо должно быть размещено в самом дальнем и престижном месте. Моей силы недостаточно, чтобы запечатать его, поэтому нам придётся подождать Великого Шамана. Данбаро, ты совершил великое дело, даже мне завидно!

Достав из рукава небольшой нефритовый флакон, “Данбаро” сразу улыбнулся:

— От того чужака я получил не только сокровище, но и какой-то флакон. Внутри определённо священное лекарство, ведь когда я понюхал содержимое, то сразу почувствовал, словно собираюсь превратиться в бессмертн...

Глаза стражника тут же вспыхнули, а руки ловко выхватили флакон, после чего он улыбнулся:

— Данбаро, ты совершил великое дело, поэтому Великий Шаман определённо тебя вознаградит. Ну, а поскольку я заранее привёл тебя сюда для выбора сокровища, ты не думаешь, что должен подарить мне что-нибудь? Пожалуй, я возьму священное лекарство!

“Данбаро” болезненно скривился, как если бы кто-то убил его родителей. Увидев страдальческое выражение последнего, стражник улыбнулся.

— Скупой, — сказал черепахоподобный и тут откупорил флакон, чтобы понюхать. — Какой аром-аааа-т...

Стражник рухнул на пол с застывшей глуповатой полуулыбкой. “Данбаро”, который, конечно же, задержал дыхание, быстро схватил флакон и закупорил, но даже после этого не смея сделать вдох. Немного подумав и затем достав ещё один флакон, он стянул в него близлежащий воздух. Закончив с нехитрым делом, юноша открыл рот черепахоподобного стражника и засунул внутрь не закрытый пробкой флакон.

«Так он точно не проснётся в ближайшее время. Фуф», — мрачно вздохнул “Данбаро”, после чего начал буквально расходиться по шву, пока изнутри не показался Цинь Му.

«Вот теперь я точно применил что-то связанное с дьявольским путём», — посмотрев на кожу, беспомощно покачал головой Цинь Му. Несмотря на то, что его бабушка Сы беззаботно носила кожи других, ему такое никогда не нравилось...

Подняв Младшего Защитника, Цинь Му перевернул грузное тело стражника, пошарил под одеждой в поисках драгоценного талисмана, нашёл искомое и прикарманил. Он ещё несколько раз переворачивал бедолагу в поисках чего-нибудь полезного, но так и не найдя, всё же оставил “тушку” в покое.

«Глаза Небес! Зелёные Глаза Небес!» — с одной лишь мыслью у Цинь Му появилось два дополнительных зрачка, а по сути, два слоя небесных узоров... Оглядевшись вокруг, для него всё стало предельно ясно. Каждый золотой алтарь покрывала печать, как у ранее повстречавшихся кубов. В каждом таком кубе заключалась злобная фигурка с засаленными волосами, острыми зубами и зверскими когтями. Благо, у него были Глаза Небес, чтобы увидеть всё это...

Юноша всмотрелся в драгоценный талисман, пытаясь понять, подойдут ли руны последнего для обезвреживания кубов, после чего покачал головой. Талисман определённо не был ключом для снятия защитных ограничений с алтарей... положившись на него, скорее всего, можно было только войти сюда.

Цинь Му побежал вперёд, вскользь осматривая алтари. Он не мог медлить, ведь прямо сейчас Лин Юйсю должна была блокировать врата снаружи. Да, в течение последних дней она переняла у канцлера Ба Шаня знания о слиянии боевых техник и заклятий, но даже так её способности не были под стать его, поэтому ей определённо не удастся продержаться слишком долго.

На золотых алтарях покоились всевозможные сокровища, большинство из которых были уникальны, ведь были созданы именно Дворцом Золотой Орхидеи. Можно было увидеть человеческие кожи, исчёрканные рунами, череповидные сокровища, напоминающие миски для подношений, барабаны, тоже с человеческой кожей, а ещё белый флаг, которого самозабвенно пытались пожрать тысячи ядовитых душ. Всё вышеперечисленное являлось магическими артефактами дьявольского пути.

Тем не менее, встречались и явно хорошие вещи, купающиеся в лучах собственного золотого сияния. Последних однозначно создали практики уровня Шамана Короля. Цинь Му также повстречал вещи, происходящие не от шаманского культа, например, Пагода Тысячи Лент, чисто буддистское сокровище, а также пилюля меча, обожжённый с одного конца гуцинь, сломанный меч и много другое...

Внезапно Цинь Му остановился, как вкопанный. На одном из алтарей была размещена каменная скрижаль, с изображёнными незавершёнными путями циркуляции Ци. Он с первого взгляда распознал в них пути техники Трёх Эликсиров Тела Тирана. Но они точно не были

путями для области Шести Направлений, правда, из-за спешки, он не мог разобраться для какой именно.

«Нужно идти, идти, я должен найти ноги!» — подгоняя себя такими мыслями, Цинь Му бросился к концу сокровищницы. Спустя некоторое время он исследовал её всю, в итоге остановившись перед одним золотым алтарём. Раньше он уже пробежал мимо, но, не найдя того, что искал, был вынужден вернуться. На золотом алтаре стабильно стояла нижняя половина тела, начиная от талии и ниже... Вот только парень был уверен на все сто, что расположенная напротив часть тела не принадлежала мяснику!

Хотя бы потому, что сияла ярким золотым светом, имела золотую кровь и золотые кости!

Тело излучало ужасающую ауру, превосходя ауру любого Шамана Короля.

«Тело Великого Шамана?» — моргнув глазами, подумал Цинь Му, после чего сразу же вспомнил мясника и мысленно представил последнего над золотыми ногами. Казалось, что мясник мог бы идеально разместиться поверх данной нижней золотой части тела.

«Великий Шаман уничтожил секту, чтобы отобрать у них часть тела дедушки мясника. Затем тот оторвал свою нижнюю часть тела и поместил сюда, а нижнюю часть тела дедушки...» — подумав о возможном развитии событий, уголки глаз Цинь Му дрогнули, ведь если он прав... Великий Шаман собственноручно разорвал своё тело на две части, чтобы затем прикрепить часть тела мясника!

«Раз моих медицинских знаний достаточно, чтобы сотворить подобное... Почему тогда Великий Шаман не может?!» — волосы на затылки юноши встали дыбом. Оторвать собственную часть тела, чтобы прикрепить на её место чужую? Какой логикой руководствовался Великий Шаман?

«Может он думал, что его золотое тело слабее тела дедушки? И даже закаляя он его всю оставшуюся жизнь, оно не сможет превзойти тело дедушки? Тогда променять свою часть тела на чужую вполне логично... Однако, данная возможность не единственная... Например, Великий Шаман мог использовать нижнюю часть тела дедушки, чтобы переработать в духовное оружие...» — с последней мыслью Цинь Му скривился. Как бы подобное не звучало нереалистично, но всё же возможно.

Посмотрев на золотое тело, покрываемое не одной печатью, Цинь Му помрачнел. Если он протянет руку вперёд, то её, безусловно, тут же пожрут все те крошечные фигурки в кубках. Окажись здесь Ба Шань, то смог бы прорваться грубой силой, но что делать ему?

«Одноногий обучил меня Руке Небесного Расхитителя, Подменившей Солнце, вот только мне до сих пор не довелось применить её на практике. Положившись на неё, может я смогу обойти печати и выкрасть эту часть тела?» — с учащённо забившимся сердцем от подобной мысли, Цинь Му, используя Божественные Ноги Небесного Расхитителя, начал бегать вокруг сокровища. Его скорость была таковой, что подавляющее большинство практиков увидело бы лишь мерцающую, неуловимую тень!

Цинь Му во время бега применил Руку Небесного Расхитителя, Подменившую Солнце, заставляя свои руки двигаться не только со скоростью, но и с непредсказуемостью разряда молнии. Одноногий тратил всё своё время, чтобы усилить его ноги и руки. Ноги, чтобы он смог успешно спасти жизнь побегом, если его застукают во время воровства, а руки, чтобы он всё же смог довести дело до конца и украсть, даже будучи замеченным.

Цинь Му всегда тренировался в Божественных Ногах Небесного Расхитителя, что не скажешь

о Руке Небесного Расхитителя, Подменившей Солнце, которую ему довелось выучить совсем недавно. Поэтому, прямо сейчас, он пытался совершить чудо и углубиться в её понимании. Как вдруг, используя два этих навыка вместе, парня затопило невероятное чувство, заставившее его удивлённо воскликнуть и тут же остановиться.

Выполняя навыки ног и рук, он почувствовал, что они, на самом деле, две части единого целого. Просто одноногий, обучая его, почему-то решил разбить навык на две части...

Раньше, Практикуясь в Божественных Ногах Небесного Расхитителя, он уже чувствовал себя прекрасно. Но сейчас, применив одновременно два навыка, скорость циркуляции его жизненной Ци вдруг увеличилась в несколько раз!

О чём это говорит? Всё просто! Из-за возросшей в несколько раз скорости циркуляции Ци он сможет в несколько раз быстрее двигать ногами и руками!

Цинь Му взял себя в руки, после чего азартно посмотрел вперёд. Внутреннее обустройство сокровищницы золотого дворца было довольно простым и не замысловатым — прямая, по которой можно славно разогнаться! Так чего же медлить? Внезапно он приложил все свои силы к ногам и, словно сорвавшись в стремительном полёте, рванул!

Воздух в зале обрывисто хлопнул, после чего послышался настоящий взрыв, что не удивительно, ведь Цинь Му вмазался в противоположную стену, а она, ни много ни мало, находилась в трёхстах метрах от места старта... Парень оттолкнулся от стены и плюхнулся задом на пол, в то время как позади его тела расходилось кольцо белого газа, пока полностью не рассеялось в воздухе.

Через мгновение Цинь Му подскочил и потряс головой. Затем он опять сорвался с места и вновь прозвучал хлопок-взрыв, во время которого в стороны разошлось кольцо белого газа. Однако, на этот раз он не врезался в стену, а пробежался прямо по ней до потолка.

Хлопки не прекращали раздаваться, а Цинь Му уже успел перейти на бег по воздуху, как вдруг, во время своего безумного спринта, его рука метнулась в сторону и что-то схватила. Конечно же один из алтарей теперь пустовал, а в его руке можно было увидеть череп в форме то ли миски, то ли чаши.

Кряк.

Череп упал на пол, а Цинь Му залился громким хохотом. Расслабившись телом, он вновь сорвался с места, но на сей раз вовсю работая руками. От алтаря к алтарю, от сокровища к сокровищу. Золотые алтари солидно обеднели на сокровища, которые теперь устилали собой весь пол...

Через мгновение каждый алтарь пустовал, а Цинь Му шагал вперёд в обнимку с нижней частью золотого тела, как вдруг он остановился, поставив ноги на пол.

— Неудивительно, что одноногий дедушка так сильно любит красть вещи, оказывается, воровство невероятно освежает! — радостно воскликнул пастушок из деревни, где проживали только покалеченные старики. После чего, окинув зал взглядом, а точнее пол, полный сокровищ, он бодро продолжил. — Ради такого дела, даже одну ногу потерять не жалко!